

“Запрещено убивать персонажей, связанных с сюжетом, и запрещено убивать персонажей, связанных с сюжетом!”

Чи Синь была застигнута врасплох, и холод проник в ее сердце. Она развернулась и бросилась к Ю Сяну, не обращая внимания на других людей, пытающихся поднять оружие.

“Бах”.

Ю Сян был сбит с ног Чи Синем, и пистолет в его руке выстрелил в доску с оспой.

Он уставился на Чи Синя совсем близко, с красивыми бровями, носом, ртом и носом, но от его чрезвычайно холодного лица корни ушей внезапно покраснели.

Чи Синь встал, протянул руку Ю Сяну и попросил его тоже встать.

Она смотрела на этих людей, которые медлили и тяжело дышали, и если бы она знала, что, позволив им вернуться, совершит зло и даже спасет их жизни, она не смогла бы перевести дух в своем сердце.

Кроме того, в первый раз, когда система выдала такое паническое напоминание, это заставило ее почувствовать себя неуверенно.

Это может быть возможностью избавиться от системы, но азартные игры слишком велики.

Если вы хотите сделать ставку на этот низкий шанс, то в случае успеха вы будете жить для себя, а если потерпите неудачу, вас могут уничтожить на месте?

В глазах Чи Синя мелькнул след борьбы, но его одержимость свободой становилась все более и более процветающей.

ставка.

После того, как она протянула руку наотмашь к талии, она на самом деле достала два кинжала из пространства и протянула один Ю Сян своей левой рукой.

“Отрежьте им руки и ноги”. Чи Синь сказал: “Сможет ли он выжить или нет, зависит от их удачи”.

Ю Сян была немного удивлена, что Чи Синь внезапно передумала, но она считала ее только доброй и хорошей девочкой. У него хватило духу убить, и он кивнул в знак согласия, не возражая.

В бессильном сопротивлении людей, находившихся в том же месте, Чи Синь подавил тошноту в своем сердце и безучастно сломал им руки и ноги.

Включая человека со шрамом.

Думая о том, что они сделали с теми женщинами на базе, Чи Синь не испытывал никакой жалости к таким же в своем сердце.

Робкий человек - последний.

Он наблюдал за всем этим в оцепенении, пока Чи Синь не подошел и не сделал шаг назад.

“Я был робким всю свою жизнь, и, возможно, это единственный раз, когда у меня хватает смелости обратиться с просьбой”. Он горько улыбнулся: “Хотя я не смею сопротивляться им, но я спросил себя, если я не совершил этих плохих поступков, вы можете дать мне передышку?”

Чувствуя, что система дрожит от гнева, но поскольку у Чи Синя не было другого выбора, кроме как наказать их, не убивая напрямую, Чи Синь улыбнулся.

“Смотреть на это тоже зло, - сказала она, - но я могу сохранить тебе жизнь”.

Она протянула ему окровавленный кинжал.

След решимости мелькнул в глазах слабого человека, он взял кинжал Чи Синя, закрыл глаза и яростно пронзил свою левую руку.

“Ах!” Он упал на землю, дрожа всем телом.

Чи Синь равнодушно взглянула на него.

Она не убийца, и она не одержима идеей убивать всех подряд.

Но если вы сделаете что-то не так, вам придется заплатить определенную цену.

С полным грузом лекарств Чи Синь и Ю Сян поехали на базу.

По дороге Чи Синь молча смотрела в окно.

Факты доказали, что в командах системы есть лазейка. В то время как он культивирует ядро, чтобы оно работало на него, он также незаметно установил предохранитель для себя.

Возможно, он постепенно осознал, что Чи Синь вышел из-под контроля, или он может просто злиться из-за того, что ему бросают вызов его авторитету, а Чи Синь это не волнует.

Она посмотрела на свою ладонь с оттенком решимости в глазах.

“Чи Синь?” Голос Ю Сяна донесся из ее уха: “Вот, пойдём и отправим лекарство Сюбаю”.

Чи Синь пришел в себя и издал короткое гудение.

Только когда он вошел в комнату Цзин Сюбая, Чи Синь понял, что Ю Сян имел в виду, говоря “Сюбай раздает лекарства”.

Теперь гостиная, в которой живет Цзин Сюбай, полностью превратилась в химическую лабораторию.

Всевозможные химические инструменты и флаконы аккуратно расставлены на всех подходящих по высоте местах, на столе, на шкафу и некоторых разбросанных лекарствах.

Когда он подошел, чтобы открыть им дверь, брови Цзин Сюбая были слегка усталыми, и он был немного удивлен, увидев их.

“Посмотри, какие хорошие вещи мы тебе принесли”, - подтолкнул его Ю Сян.

Чи Синь последовал за ним, осторожно закрыв дверь, затем отряхнул запястья, и внезапно на земле появилось множество лекарств в различных упаковках.

Цзин Сюбай немедленно присел на корточки, потянул несколько раз, чтобы найти бутылку, к которой Чи Синь намеренно потянулся раньше, и поднял глаза, чтобы посмотреть на двух людей замысловато: “Это...?”

Юй Сян торжествующе ухмыльнулся. Мы с Чи Синем приложили немало усилий, чтобы найти это”.

Чи Синь закатил глаза: “Игнорируй его и посмотри, поможет ли это болезни Цзян Цунюня”.

Цзин Сюбай искренне сказал: “Спасибо”.

Чи Синь покачал головой.

“Это действительно сила девяти коров и двух тигров. Нас чуть не убили”. Юй Сян сделал преувеличенный жест, прикрывая свое сердце.

Глаза Цзин Сюбая были серьезными: “В чем дело?”

Воспользовавшись объяснением Ю Сяна и Цзин Сюбая, Чи Синь развернулся и вышел.

Она подошла к двери комнаты Цзян Цунъюня, слегка повернула дверную ручку, и дверь открылась.

Чи Синь вошел и посмотрел на Цзян Цунъюня, который лежал на кровати, был бледен и не приходил в сознание. Он протянул руку и коснулся ее лба.

Здесь холодно.

Хотя Чи Синь знает, что она не умрет как героиня, она все еще чувствует себя немного неловко, видя, как люди, которые сражаются вместе, лежат здесь молча.

“Не бойся, с тобой все будет хорошо”. Чи Синь погладила волосы Цзян Цунъюня мягким, но твердым голосом: “С тобой все будет в порядке”.

Она не заметила, как мизинец Цзян Цунъюня под одеялом слегка шевельнулся.

Это действие было слишком незначительным, даже если пять чувств, усиленных Чи Синем, я этого не почувствовал.

Она не задержалась надолго. Видя, что Цзян Цунъюнь не собирался просыпаться, она вздохнула и ушла.

Вернувшись в предыдущую комнату, остался только Цзин Сюбай.

Она подозрительно огляделась: “Где Ю Сян?”

“Я предлагаю ему пойти и рассказать Цао Яню о ваших встречах”. Цзин Сюбай открыл коробку с лекарством и высыпал порошок из капсулы в контейнер. “Основание L очень хрупкое. Если у кого-то плохое сердце, он легко может добиться успеха”.

Чи Синь кивнул и сел на диван, наблюдая, как двигается Цзин Сюбай.

Отец Цзин Сюбая был директором Научно-исследовательского института города А. Медицина, которую он изучал, отличалась от системы обычного образования.

Наблюдая, как он смешивает несколько лекарств, которые он совсем не понимал, кладет их в другой контейнер для грубой очистки, со спокойным темпераментом в каждом движении, так

что взволнованное сердце Чи Синя постепенно успокаивается.

“Хотя я их не убивал, я сломал им руки и ноги. Они могут не выжить”. внезапно сказал Чи Синь.

Цзин Сюбай сделал паузу.

“Это первый раз, когда я проявил инициативу, чтобы причинить кому-то боль”. Голос Чи Синя был немного напряженным. “Они заслуживают смерти”.

Она не могла раскрыть заговор, поэтому могла только повторить свою ненависть: “Они заслужили смерть”.

Цзин Сюбай вздохнул. .

Он положил вещи, которые держал в руке, сел рядом с Чи Синь, посмотрел в ее ясные глаза и уверенно сказал: “Ты не сделала ничего плохого”.

Глаза Чи Синя сузились.

Голос Цзин Сюбая был мягким: “Другая сторона - это пять злонамеренных мужчин, у вас нет выбора”.

Чи Синь молча кивнула.

Она больше не боролась с этим вопросом, но посмотрела на это “рабочее место”: “Цзян Цунюнь будет в порядке, верно?”

“Да”, - ответил Цзин Сюбай с таким же утвердительным отношением.

Чи Синь посмотрел на него с шутливой улыбкой на лице: “Ты так добр к ней”.

Цзин Сюбай серьезно посмотрел ей в глаза: “Цун Юнь - очень важный друг. Она не только спасла Ю Сян”., Но и помогла мне”. Это

Неудивительно, что равнодушный главный герой-мужчина особенно относится к главной героине-ангелочку, Чи Синь махнул рукой в знак понимания.

Хотя в фильме четко не указывалось, что в конце эти двое были вместе, Чи Синь в одностороннем порядке отдал им головы.

Видя ее отношение, Цзин Сюбай только почувствовал, как комок застарелой крови застрял у него в горле. Он открыл рот, но беспомощно закрыл его.

Как только Чи Синь повернул голову, он увидел какие-то... обиженные глаза?

?

Чи Синь смотрела ужасно пристально, но была заблокирована вспышкой объектива.

Иллюзия... "подозрительно подумал Чи Синь, но увидел, как Цзин Сюбай протянул к себе ладонь.

"Это недавно изготовленная биологическая пуля. В то время было бесполезно встречаться лицом к лицу с Королем Зомби. Я предполагаю, что он мог быть израсходован, и я сделал еще несколько для вас". Цзин Сюбай сказал: "Сырья слишком мало, и на производство также влияет оборудование. Ограничение, в настоящее время их так мало".

Он остановился, в его глазах блеснул огонек, и его голос без следа смягчился. "Я не только хорошо отношусь к "друзьям"".

Чи Синь посмотрела на руку Цзин Сюбая. Пуля, возникает желание хлопнуть себя по лбу.

Он не израсходован, он просто... забыл использовать!

Сяо Цзин Сюбай специально модифицировал ее пулями Desert Eagle, и она даже забыла об этом.

Что касается второй половины предложения, которую он намеренно подчеркнул, она, естественно, проигнорировала прошлое.

Конечно, она и группа главных героев не друзья, и неудивительно, что Цзин Сюбай не причислял ее к друзьям.

"Спасибо." Чи Синь приняла пулю, "я не забуду ее использовать".

Цзин Сю прищурила глаза и, увидев реакцию Чи Синя, поняла, что не поняла своего намерения.

Он тайно вздохнул, оставляя эту тему.

Чи Синь спросила себя, может ли она поужинать с исполнителем главной мужской роли.

Оставив ему немного еды, чтобы он мог сосредоточиться на раздаче лекарства, она встала и ушла.

Как только она вернулась в свою комнату, она встретила неожиданного человека.

Хань Йии разговаривал с человеком. Увидев ее, что-то мелькнуло в его глазах, а затем он послал этого человека к Чи Синю.

Чи Синь снова почувствовала неотразимость заговора.

Хань Йии подошел с фальшивой улыбкой, но не смог скрыть негодования в глазах: "Чи Синь, такое совпадение?"

"Я всегда был очень талантлив в этом аспекте удачи". - сухо сказал Чи Синь.

Ухмылка Хань Йии застыла. Не глядя ни на кого слева и справа, она подошла к Чи Синю и прошептала: "Ты можешь продолжать быть высокомерным, подожди, кто-нибудь отомстит за меня".

"Даже если ты сейчас подашь в суд, ты этого не сделаешь, Если кто-то поверит в тебя, все вы, кто издевался надо мной, будете наказаны".

В ее голосе звучала веселая ненависть, но когда она подняла голову, чтобы посмотреть на Чи Синя, она не смогла сдержать своего слегка ошеломленного выражения.

Чи Синь холодно посмотрела на нее, не выказывая страха за ее слова.

Она смотрела на нее такими высокими и ясными глазами, которые вызывали у нее негодование, с безразличной жалостью.

милосердие? Как она посмела?

"Они все пешки, почему бы тебе не научиться хоть немного уважать себя". Чи Синь оставила неясное предложение и не собиралась связываться с этой женщиной, чьи мысли были искажены. Он злобно уставился на нее, покачал головой и ушел.

Темп сюжета ускорился, и у нее осталось не так много времени для осуществления плана.

Сначала две самые важные вещи.

Первый - следовать сюжету и покинуть базу.

Второе - избавиться от системы.

<http://tl.rulate.ru/book/58602/1719385>